

УДК 37.017.924

ББК 74.03

М-19

Маликов Гайрат Рустамович, аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», т.: 89053133785, e-mail: rustiku@bk.ru.

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОБРОДЕТЕЛЯХ
В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И ТЮРКСКОМ СРЕДНЕВЕКОВОМ
УТОПИЧЕСКОМ ГУМАНИЗМЕ**

(рецензирована)

В статье раскрывается преемственность представлений о справедливости в античной философской мысли и тюркском средневековом гуманизме-утопизме. Добродетели справедливость является основной категорией среди мудрости, мужества и рассудительности, о которых вели бурные споры и писали античные философы Сократ, Платон, Аристотель и др. За основу выявления преемственности представлений о справедливости взята поэма средневекового тюркского гуманиста-утописта Ю. Баласагуни «Кут адгу билик».

Ключевые слова: утопический гуманизм, справедливость, средневековье, педагогическая мысль, тюрки, Юсуф Баласагуни, античная философия.

Malikov Gairat Rustamovich, post-graduate student of the Department of Pedagogics and Psychology of FSBEI HPE "Naberezhnye -chelny Institute of Social and Pedagogical Technologies and Resources", tel.: 89053133785, e-mail: rustiku@bk.ru.

**CONTINUITY OF REPRESENTATIONS ABOUT VIRTUES IN
ANTIQUÉ PHILOSOPHICAL THOUGHT AND IN THE TURKIC MEDIEVAL
UTOPIAN HUMANISM**

(reviewed)

In the article the continuity of representations about justice in antique philosophical thought and in Turkic medieval humanism-utopianism has been revealed. Virtues justice is the basic category among wisdom, courage and reasonableness which antique philosophers Socrat, Platon, Aristotle wrote and conducted rough disputes about. For a basis of revealing of continuity of representations about justice the poem of medieval Turkic humanist-utopian J.Balasaguni «Kut adgu bilic» is taken.

Key words: utopian humanism, justice, the Middle Ages, pedagogical thought, Turks, Jusuf Balasaguni, ancient philosophy.

Тюркская средневековая гуманистическая педагогическая мысль зафиксирована в эпитафии Орхоно-Енисейских письменных памятников V-VIII вв., словаре «Диване лугатут-тюрк» Махмута Кашгари (XI в.), сборнике стихотворений «Хикметы» поэта-мыслителя Ахмеда Йасави (XII в.).

Одним из главнейших представителей тюркского средневековья является Юсуф Баласагуни (XI в.) и его бессмертная поэма «Кут адгу билик» («Благодатное знание») как оплот и воплощение великой тюркской средневековой справедливости.

Во вводной части Ю. Баласагуни раскрывает содержание своих мыслей, описанных в книге. Все сводится к четырем добродетелям: первая – Справедливость, вторая – Счастье, третья – Разум, четвертая – Непритязательность. Следует отметить, что древнегреческие философы также выделяли четыре подобных добродетели: мудрость, мужество, рассудительность, справедливость. Как легко заметить, у Ю. Баласагуни среди четырех добродетели справедливость ставится на самое главное первое место.

Будучи поэтической душой, Ю. Баласагуни каждую благодетель нарекает соответствующим именем: Справедливости дал имя Кюнтогды-элик (досл. Солнце взошло, Родился День) в облике властителя; воплощением счастья стал визир Айтолды (досл. Полнолуние); Разум олицетворен в имени Огдюльмиш (досл. Достохвальный) – сына визира; Непритязательность озвучен именем Одгурмыш (досл. Пробуждающий) – это брат визира.

Стремясь к личностному совершенству, Ю. Баласагуни старался сделать и свою книгу совершенной, т.е. универсальной для всех случаев жизни и для разных категорий читателей. Упоминание о воинственных действиях следует связать с добродетелью мужество, именно эта добродетель больше всего проявляется в войне, когда человеку угрожает внезапная опасность, и он должен из этой ситуации выйти победителем, т.е. продемонстрировать мужество. По словам Аристотеля, «мужественным следует быть не по принуждению, а потому что это прекрасно... Мужество связано с тем, что внушает отвагу и страх, но оно связано с тем и другим не одинаково, но больше – со страшным. В самом деле, кто невозмутим в опасностях и ведёт себя как должно, более мужествен, чем тот, кто мужествен при обстоятельствах, придающих отваги. Как уже было сказано, мужественными почитаются за [стойкое] перенесение страданий. Вот почему мужество сопряжено со страданиями и ему по праву воздают хвалу; в самом деле, переносить страдания тяжелей, чем воздерживаться от удовольствий» [1].

Рассуждая о взаимоотношениях между управляющим и подчиненным, поэт-мыслитель подчеркивает:

«Есть право владыки: он – людям глава,
Но есть и у подданных долг и права.
Долг подданных – чтить властелина всецело,
Его долг – лелеять их душу и тело» [3].

Такое взаимоотношение также будет справедливым, ради построения благоденствующего государства. Здесь уместно привести цитату из высказывания Сократа, который отметил, что «если бы государство состояло из одних только хороших людей, все бы, пожалуй, оспаривали друг у друга возможность устраниться от управления, как теперь оспаривают власть. Отсюда стало бы ясно, что по существу подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному, так что всякий понимающий это человек вместо того, чтобы хлопотать о пользе другого, предпочел бы, чтобы другие позаботились о его пользе. Я ни в коем случае не уступлю Фрасимаху, будто справедливость – это то, что пригодно сильнейшему» [4].

О необходимости гармонии между правителем и подчиненным писал и Аристотель: «Признавать [совершенство] за одними и отрицать его в других – разве это не было бы удивительно? Ведь если начальствующий не будет воздержным и справедливым, как он может прекрасно властвовать? Точно так же, если подчиненный не будет обладать этими добродетелями, как он может хорошо подчиняться? Человек необузданный и низкопробный ни в чем не исполнит своего долга. Таким образом, ясно, что оба должны быть причастны к добродетели, но что эта добродетель должна отличаться так же, как отличаются между собой властвующие и подчиненные по природе.

Это отличие неминуемо приводит нас к исследованию свойств души. В ней одно начало является по природе властвующим, другое – подчиненным; им, как мы утверждаем, соответствуют свои добродетели, как бы добродетели разумного начала и неразумного» [2]. Таким образом, у античных философов правление и подчинение являются естественными явлениями, но их гармония состоит в том, что власть и подчинение служат единой цели – для всеобщего блага. Эту же мысль развивает и Ю. Баласагуни, но уже в поэтически доходчивой форме.

Как и в античности философы рассуждали о войнах, так и Ю. Баласагуни рассуждает о воинском искусстве. По его размышлениям, война это привычное дело для правителя. Как уже было отмечено нами, в войне проявляется мужество граждан, а правитель также демонстрирует свою мужественность, которая приносит победу над врагом и свободу государству.

По Ю. Баласагуни, знания полезны и для личностных целей, в частности, оберегают от болезней и недугов, способствуют сохранению здоровья. Рассуждая о здоровье и болезнях,

справедливости и несправедливости, Платон приходит к мысли о том, что несправедливость «должна заключаться, не правда ли, в каком-то раздоре указанных трех начал, в беспокойстве, во вмешательстве в чужие дела, в восстании какой-то части души против всей души в целом с целью господствовать в ней... Вот что, я думаю, мы будем утверждать о несправедливости: она смятение и блуждание разных частей души, их разнузданность и трусость и вдобавок еще невежество – словом, всяческое зло... Справедливость и несправедливость ни чем не отличаются от здоровых и болезнетворных начал, только те находятся в теле, а эти – в душе. Стало быть, добродетель – это, по видимому, некое здоровье, красота, благоденствие души, а порочность – болезнь, безобразие и слабость» [4].

Подобно античным философам, Ю. Баласагуни проводит параллели между знающим, мудрым и невеждой, здоровьем и болезнью. Невежд он считает больными и призывает лечиться путем просвещения. Здесь добавляется еще два преимущества знающего: то, что знание ведет к счастью, и то, что ведет вперед к свершению желаний. Поэт указывает путь, посредством которого можно достичь всех желаний, и что во всех делах следует руководствоваться знаниями. Личностные знания у него перерастают в необходимые и обязательные качества, которые должны быть у правителя, чтобы вести государство к конечной цели – справедливому и счастливому обществу.

Таким образом, знания и разум человека носят общественный и личностный характер. Если, с одной стороны, полезны для общества, то, с другой, – для самой личности.

Ю. Баласагуни большое значение придает риторическим знаниям и умениям человека. Язык, по его мнению, является проводником знаний, с помощью языка человек выражает свои знания, показывает научные знания. Мудрую речь поэт считает разумной тогда, как противоположная речь способна снести голову с плеча. Пустословие поэт считает бессмысленным, а многословие считает большим грехом и причисляет к человеческому пороку.

Отношение к речи у Ю. Баласагуни также двойственна: она может подарить и власть и почет, тогда как за лишнее слово голова может быть свернута. Подобно, античным философам, поэт-просветитель призывает в речи придерживаться золотой середины:

«Сболтнешь – скажут: «Речь твоя стала пустою»,

А станешь молчать – попрекнут немотою.

А ежели так, то держись середины:

Умеренность в речи и доблесть – едины» [3].

Это и есть та середина Аристотеля, когда «избыток и недостаток губительны для благоразумия и мужества, а обладание серединой благотворно» [1].

Поэт-просветитель постоянно проводит сравнения понятий-антиподов, таких как «слава, честь – зависть», «грешник – безгрешный», «разумный – бездумный», «неумный – умный», которые в вечном споре, враги друг другу и являются отличительными чертами людей. В основе этого различия лежит знание, которое неодинаково у разных людей. Поэт надеется на понимание своего сочинения разумным читателем. Кроме того, он считает возможным добиться всех доблестей путем познания и обращения к науке. Поэт ценит только тот разум, который всегда находится в действии, только тогда он освещает людей. Разум и мудрость поэт называет чудом всех чудес. Здесь также прослеживается внутренняя связь Ю. Баласагуни с Платоном, который по поводу мудрого правления писал: «Всего справедливее было бы назвать самой большой мудростью прекраснейшую и величайшую гармонию. Ей причастен тот, кто живет сообразно с разумом; а кто ее лишен, тот разрушитель своего дома и никогда не будет спасителем государства, но как невежда вечно все будет делать наоборот... Я думаю, должен править сильный, а слабый ему подчиняться. К тому же это самая распространенная и сообразная с природой власть для всех живых существ, как некогда сказал фиванец Пиндар. Но главнейшим требованием является, по видимому... чтобы несведущий следовал за руководством разумного и был под его властью» [5].

Понимая силу науки, поэт связывает ее со всеми сторонами жизни, куда и проник вездесущий человек. Наука, по мнению поэта, имеет объединяющую силу в триаде таких отрицательных явлений жизни, как пламя, враги и смертельная болезнь, которые постижимы лишь посредством науки. Человек должен верить в их могущество и извлечь из них благо, используя научные знания.

Научные знания подобны богатству, которое никто не сможет украсть, и мускусу, которого не скроешь – выдаст запах. О знаниях и его антиподах древние турки говорили:

«Ученье ученому – верный собрат,
А неуч о знанье и слышать не рад.
Ученому знанье – и снедь, и наряд,
А козни невежды – лихой супостат!» [3].

Ю. Баласагуни знания связывает с такими отрицательными качествами, как гнев, ярость, вспыльчивость, в результате которых человек принимает неверные, торопливые действия, таким образом вредит себе и общему делу. Эти мысли просветителя также тождественны с мыслями Платона о различных состояниях души, когда ярость уподобляется разумом: «И мужественным, думаю я, мы назовем каждого отдельного человека именно в той мере, в какой его яростный дух и в горе, и в удовольствиях соблюдает указания рассудка насчет того, что опасно, а что неопасно» [4].

Обо всем Ю. Баласагуни пишет для того, чтобы эти качества были сформированы у правителя, которому необходимы для того, чтобы «бек должен быть ясен, как солнце с луной», чтобы светил во благо государства и народа. Злоба, ярость и гнев не должны быть присуще для настоящего мужчины, ибо этими свойствами души добиться справедливости невозможно. Об этом писал Платон в «Государстве»:

«Что же касается ярости духа, отчего мы бываем гневливы, то составляет ли это третий вид..?»

Да и во многих других случаях разве мы не замечаем, как человек, одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать, бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников? Гнев такого человека становится союзником его разуму в этой распре, которая идет словно лишь между двумя сторонами.

Ну а когда он считает, что с ним поступают несправедливо, он вскипает, раздражается и становится союзником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные этим муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений – либо добиться своего, либо умереть, разве что его смирят доводы собственного рассудка, который отзовет его наподобие того, как пастух отзывает свою собаку» [4].

Складывается такое мнение, как будто Ю. Баласагуни мысль Платона разложил в строки своей бессмертной поэмы:

«Поддавшийся гневу лишится ума:
В сердитом – не ум, а невежества тьма.
И доблестный муж, если злобствует, – глуп,
Во гневе и добрый несдержан и груб!» [3].

Поэт не останавливается лишь на этих качествах, которые мешают, в конечном счете, справедливому правлению, а перечисляет ряд других, в частности, «язык, чья отрада – навет», «злойный, как ветер, язык», «дать слово и рушить обет», «любовь к возлияньям хмельным», «упрямство – вот тоже злокозненный вред», «быть злонравным, худым, со всеми людьми перессориться в дым». Концентрированность всех этих качеств в одном человеке, по учениям Ю. Баласагуни, большая беда – «владельцу их счастья не знать никогда!»

Таким образом, представления о добродетелях античных философов Сократа, Платона и Аристотеля и тюркского средневекового просветителя Ю. Баласагуни прослеживается полная преемственность. Тюркский поэт, сохраняя содержательную основу, поэтический переработал их, чтобы было интересно и доходчиво читателю, в чем и состоит величие великого утопического гуманиста.

Литература:

- Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koob.ru/aristotel>
Аристотель. Политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koob.ru/aristotel>;
Баласагунский Ю. Благодатное знание. М.: Наука, 1983. 558 с.

Платон. Государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/plato/01/resp1.htm>.

Платон. Законы [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/43124/read>.

References:

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics* [electronic resource]. URL: <http://www.koob.ru/aristotel>
2. Aristotle. *Politics* [electronic resource]. URL: <http://www.koob.ru/aristotel>; Balasagunsky Y. *Beneficial Knowledge*. M.: Nauka, 1983. 558 sec.
3. Plato. *State* [electronic resource]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/plato/01/resp1.htm>.
4. Plato. *Laws* [electronic resource]. URL: <http://lib.rus.ec/b/43124/read>.